

НАЛЕТЯЯ ВОСТОРЖЕННОЙ ГРУСТЬЮ

Это новость стучится небрито с утра,
Спозаранок зорюя в окошко.
День вчерашний утрачен, утрачен вчера,
Утром курица села в лукошко.

Голоса и шаги, вынимают засов,
Отмыкая сует бестолковость.
Кто-то двигает стрелками время часов,
Принося мне за новостью новость.

Кроет суетный грех многоправедность дел,
Не понять – чего меньше и больше.
Забываю всё чаще, что сделать хотел,
И лукавы глаза из лукошка.

Непорочные курица яйца несёт,
Днями трудный навоз разгребая...
Это всё в три строки уложил бы Басё!
Чем всё кончится? Бог его знает.

* * *

Налетая восторженной грустью,
Долго учат и верить, и ждать.
И кричащее счастье в капусте
Заставляет детишек рожать.

Жизнь промчит, и у самого края
Незаметно себя завершит.
Всё закончится призрачным раем,
Тайны чувств не открыв для души.

Александр Иванович МАЛЬЦЕВ родился в 1948 году в селе Лесополяна Воронежской области. Окончил исторический факультет Воронежского государственного университета. Работал учителем, директором школы. Служил в органах МВД. Публиковался в журналах и коллективных сборниках. Автор четырёх поэтических книг.

Живёт в посёлке Бор Рамонского района Воронежской области.

* * *

И не жив, и ещё не убит.
Лучше б ты меня сразу убила.
И потом бы не знала обид,
И об этом давно позабыла.

Что ж терзаться, не зная о чём!
Видно, кто-то напутал от скуки,
Так напутал,
что кто тут причём,
Разбирать опускаются руки.

* * *

Ваших черт не запомнил среди лиц.
Ваших жестов и слов я не помню.
Затерялись фрагменты страниц
Из романа с вчерашней любовью...

Проскользят и возьмут нас лета.
Мне не спится,
вам, может быть, тоже?
Я не тот был, вы были – не та,
Остаётся ночами итожить.

* * *

А мне, ты знаешь, всё не спится.
Без сна мучительно во тьме!
Кровать, как палуба, кренится,
Хоть не был я на корабле.

Глаза прикрою – а не спится.
То ль ветер за окном чумной,
То ли пророчествует птица,
Кружа в потёмках надо мной?

Пусть кружит, мне совсем не страшно.
Мне просто грустно одному
Копаться в том, что было наше,
Да не досталось никому.

* * *

Пора увядания жён –
Хмельные и светлые сроки.
И горькой усмешкой вдогон
Трещат на опушках сороки,

Что как никогда на земле
Не верит никто в постоянства...
Но вина в подвалах светлей,
Успев в темноте отстояться!

* * *

Чтоб пломбы не поплавились в зубах,
Гасил я топки призрака надежды.
Осталась память солью на губах,
Остались крыльев тряпки под одеждой.

Хотелось видеть день и ночь новей,
Хотелось, чтоб детали были ярки...
В кустах ночной пал в дрёму соловей.
День наступая, обещал быть жарким.

* * *

Ну, нет и нет – отложим, как вчера.
Вчера мы никуда не торопились,
Вчера мы по-русалочьи топились
В бездонные, как омут, вечера.

Ну, нет и нет. Всё как в немом кино:
Глядишь, а понимаешь как попало.
Что в руки шло, давно уже пропало,
И на столе печалище вино.

Ну, нет и нет, пусть телефон молчит.
Его молчанью трудно мне перечить!
Как я ни думай, не выходит легче –
Потеряны заветные ключи.

Лишь где-то там, в глубинностях души
Такой заряд молитвенно взорвётся,
Что только эхо на круги вернётся...
Нельзя в себе такое ворошить!

Ну, нет и нет! Отложим, как вчера,
Не торопясь и, может быть, навечно.
Томленья дух свои расправит плечи,
И не иссякнет пища для пера!

* * *

Когда звонок своё длинь-динь расскажет,
Дверь распахну, и в чудо верь, не верь –
Знакомый профиль из теней и блажи
Уже идёт в распахнутую дверь,

Ты почему-то вглядываешься строго.
А я стою, не веря ни во что.
И почему-то долго, очень долго
Скользит с плеча знакомое пальто.

* * *

Как поцелуй осенний тонок!
Он холоден, как водный плеск.
Он продолжается с пелёнок,
Он – неожиданность чудес.

То, растревожен гулом крови,
Прольётся трепетно в груди,
То кистью, музыкаю слова
Внезапным светом озарит.

Прикрою трепетно ладонью
Свечи дрожащий огонёк,
Летя в огонь по доброй воле,
Как бестолковый мотылёк.

Костры далёких инквизиций,
И выжженная ими боль...
Пусть одинокой кружит птицей
Во снах осенняя любовь!

* * *

Жизнь проходила где-то стороной,
Желания закатывая в осень.
Дни чередую вязли в быт по оси,
Дрожал цыган, укрывшись бороной.

Мочили серость длинные дожди.
Их волшебство осеннего шуршанья
Шептало убедительно сознанию,
Что всё ещё у жизни впереди.

* * *

Прижало платье
Встречным ветром.
А ты, переча наготе,
Перечишь вымыслу поэта,
Тому, что можно захотеть.

Идёшь
и зёрнышком,
и хлебом,
И совершенностью земли...
А я, и солнышко, и небо
Всё наглядеться не могли.

* * *

Такое не исчезнет без следа;
Такое помнят люди,
 помнят строки;
Живёт такое, все минуя сроки,
Не ощущая времени вреда!

Давным-давно похитили Европу,
Из-за Елены Троию разнесли.
Но Одиссей, прошляпив корабли,
Плыл на плоту увидеть Пенелопу.

* * *

Когда душа запросит, как молитвы,
Со мной в дому побыть наедине,
Приди как есть, мою открой калитку,
Как есть скажи, зачем пришла ко мне.

Зачем во мне те запахи, те звуки,
Шагов невнятность, глупый лепет слов?
Зачем из наваждений мои руки
Твою беспечность разрушали снов?

Скажи, зачем? И надо ли, не надо
Стоять мне тенью за твоим окном,
Когда во мне ни радости, ни лада,
Мои печали не залить вином.

* * *

Не надо врать и притворяться,
Скорбя о странностях любви.
Обид негаданных бояться,
Твердя устало: се ля ви.

Искать причин уединенья,
Бежать постылой суеты.
Стирая слёзы умиленья,
Искать знакомые черты.

Как призрак явный и не явный
Держать в орбите нелегко,
Так в этой жизни окаянной
Все постоянства далеко.

